

Сверхъестественное. Научно доказанные факты

Автор:

[Сергей Кернбах](#)

Сверхъестественное. Научно доказанные факты

Сергей Кернбах

Невероятная наука

Имя Сергея Кернбаха, директора исследовательского центра перспективной робототехники и проблем окружающей среды (ФРГ, г. Штутгарт), известно российскому читателю по публикациям в Интернете. Теперь у читателя есть возможность познакомиться с его книгой "Сверхъестественное. Научно доказанные факты", посвященной экспериментальным исследованиям "взаимодействия мозга и материи".

Подобные исследования "паранормальных явлений" проводились в различных, в том числе закрытых проектах СССР и постсоветской России, Третьего рейха и современной Европы, США. В книге дается обзор этих проектов и обобщаются эксперименты автора, проведенные в последние годы в исследовательских лабораториях. Полученные результаты, как замечает ученый, могут быть проверены в независимых экспериментах, хотя им не всегда находится объяснение на данном этапе развития науки.

Книга адресована широкому кругу читателей и профессионалам, которых интересуют проблемы синтеза технологии и сознания.

Сергей Кернбах

Сверхъестественное. Научно доказанные факты

© Кернбах, 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Предисловие

Феномен есть. Канал связи неизвестен. Канал воздействия неизвестен.

Любители могут искать!

Специальная комиссия ЦК КПСС по расследованию парапсихологических явлений

Разработки и технологии, описанные в этой книге, являются только малой частью того, что было исследовано, изготовлено, протестировано и отчасти запатентовано за последние полвека (многое еще находится под грифом секретности). Во время холодной войны многие государства – лидеры среди них СССР и США – инвестировали громадные средства в разработку так называемых «нетрадиционных» технологий. В свое время эти программы были строго засекречены, в наше время они постепенно становятся доступными для широкой общественности. Чему посвящены эти программы? Речь идет о взаимодействии сознания и материи. Это не обязательно экзотические «потусторонние» вещи. Например, исследовалось воздействие излучения, в том числе микроволнового, на биологические системы, влияние слабых электромагнитных полей и слабых биологически активных неэлектромагнитных сигналов на функции центральной нервной системы, воздействие так называемых стрессоров на молекулярную биохимию и т. д. Однако часть этих программ была действительно экзотической и касалась экстрасенсорного восприятия, различных психокинетических явлений, передачи информации без физического носителя, дистанционного воздействия на сознание – тех технологий, которые могли бы помочь в победе над «вероятным противником». В каждой стране эти исследования соответствовали ее собственной культурной, религиозной и идеологической доктрине. В СССР эти работы курировались как КГБ, МВД и Министерством обороны, так и Министерствами сельского хозяйства и здравоохранения. В США было также несколько независимых программ, например программы, известные как «Gondola Wish», «Grill Flame», «Star Gate» и другие, под эгидой ЦРУ,

контрразведки, военной разведки, Министерства обороны и других ведомств. Поскольку происходила непрерывная слежка друг за другом, то по успехам или провалам одной из сторон можно судить и о другой стороне.

После распада СССР произошел существенный сдвиг в нетрадиционных технологиях не только в странах Варшавского договора, но и в мировом сообществе в целом. Большая часть программ, которые финансировались как часть стратегических инициатив, были свернуты. Некоторые из них были официально рассекречены, как, например, американская программа «Star Gate». Другие были разрушены, как это произошло в СССР со спин-торсионными исследованиями. Часть существовала дальше или в виде по-прежнему закрытых программ, или же в виде разного рода коммерческих продуктов, поддерживаемых различными фирмами. Некая часть выплеснулась в массы экспериментаторов-любителей и существует поныне на различных форумах, обрастает множеством домыслов и мифов.

Если взглянуть более широко, нетрадиционные технологии имеют очень долгую историю. Мы сталкиваемся с рядом феноменов, которые существуют на протяжении всей письменной истории человечества. Один из них – магия. Здесь магия понимается не в контексте эзотерических верований и мистических культов: имеется в виду та ее часть, которая известна сегодня как биоэнергетика, экстрасенсорика, нелокальные и энергоинформационные явления и т. д. Письменные источники о существовании этих явлений насчитывают почти шесть тысячелетий – с IV–III тысячелетий до н. э. в Месопотамии и древнем Египте и вплоть до нашего времени. Зачастую представляется, будто магия обусловлена несовершенными представлениями об устройстве мира, что является отчасти верным. Однако нужно также рассмотреть два следующих факта. Во-первых, на протяжении шести тысячелетий возникают очень сходные представления у совершенно не связанных между собой культур, разделенных как во времени, так и территориально. Даже полностью изолированные островные культуры развивают сходные концепции. Во-вторых, в контексте магии мы сталкиваемся с операторными феноменами, обозначаемыми на современном языке как экстрасенсы. Поскольку они уже не раз являлись объектом экспериментальной проверки, то интерполяция этих результатов в прошлое также заставляет в некотором смысле более серьезно отнестись к феномену магии.

В процессе развития магии, религии и ранних естественнонаучных теорий сформировалось несколько философских концепций, которые определили

нетрадиционное мышление последующих веков. Одна из этих теорий – витализм, который является основным философским течением в дискуссии о живой и неживой материи в западной истории. К началу XX века витализм уже насчитывал более двух тысяч лет своего развития. Практически все заметные мыслители античности, средневековья, Возрождения и современности имели трактаты на тему витализма. Основная идея витализма заключается в наличии некой нефизической субстанции, которая делает живые объекты принципиально отличными от неживых. В простейшей форме это наличие «души», в более сложных формах XVI–XVII веков витализм противопоставлялся механистической картине мира «биологических автоматов» Декарта. Виталистический «флюид» имеет множественные восточные аналогии, концепция животворящей силы является основой для восточных эзотерически-философских концепций. Однако европейский виталистический «флюид» имеет под собой иную основу – идею магнетизма. Эта концепция была широко развита немецкой школой XVIII–XIX веков (течения месмеризма, исследования фон Райхенбаха, приборы Коршельта и т. д.). На основе различных течений витализма возникла виталистическая линия нетрадиционных технологий, которая относит все явления к психическим способностям операторов и некой «жизненной» энергии, присущей только живым организмам.

Исторически радионика продолжает течение виталистов XVIII–XIX веков в новом русле, в ответ на создание беспроводной связи в конце XIX века такими известными изобретателями, как Маркони, Тесла, Попов, Герц и другие. Произошла новая технологическая революция, отклики которой прозвучали и в области нетрадиционных технологий. Радионика, использовавшая многие методы из психологических, виталистических и отчасти оккультных практик того времени, повернула предыдущие теории виталистов в русло частот и излучений и начала говорить на языке «электронных вибраций». Это ознаменовало переход к новому, близкому к сегодняшнему пониманию нетрадиционных технологий – от «жизненной энергии» к «теории поля». Это новое понимание сформировало технологическую линию нетрадиционных технологий, которая относит все явления к формам пока неизвестной физической энергии – «элоптической», «фундаментальной» (Райхенбах), «эфирной» и т. д. В современном понимании квантовые эффекты, проявляющиеся в макроскопических системах, продолжают эту линию.

Развитие научных методов в XVIII–XIX веках ввело тенденцию к демистификации различных спиритуалистических, аномальных и магических явлений. В разное время возникали объединения, которые видели свою задачу в объективном исследовании этих явлений. В истории осталось Психологическое общество

Великобритании, основанное в 1875 году и известное с 1882 года как Общество психических исследований. Если в самом начале это общество занималось в основном медиумными феноменами и популярным в тот момент спиритизмом, то после работ Райна в 1930-х годах оно расширило свою деятельность на все аномальные явления. Современная парапсихология имеет дело с виталистическими и технологическими линиями нетрадиционных технологий в так называемых «мозг – материя» (mind-matter) экспериментах.

Парапсихологические исследования проводились в той или иной мере силами отдельных ученых практически во всех странах. Однако только четыре страны имели государственные программы (известные на данный момент), то есть их целенаправленное развитие и финансирование осуществлялось под контролем государства. Первой известной программой является программа СССР с 20-х годов XX века. В Германии в период с 1930-х до 1945 года велись координированные исследования в нетрадиционных областях. Исследования в нацистской Германии, которые получили широкую огласку в последнее время, являются вершиной работ того времени. По оценкам специалистов, Германия с 1933 по 1945 годы инвестировала в нетрадиционные технологии больше средств, чем США в разработку первой атомной бомбы. В США с 1940–1950-х годов по настоящее время также проводились и проводятся финансируемые государством исследования в этой области. Считается, что, хотя направленность работ США несколько отличалась от работ СССР, общий объем и уровень финансирования обеих программ был соизмерим. Также известны некоторые детали государственной программы КНР. Американские и советские источники указывают на высокий уровень финансирования китайских работ и осуществление их руководства высокими правительственными кругами.

На нетрадиционных работах СССР нужно остановиться особо. Именно здесь зародилось новое направление нетрадиционных исследований под названием психотроника. Формально она возникла в 60–70-х годах как инструментальная ветвь парапсихологии в Восточном блоке, которая преследовала по идеологическим соображениям технологические цели. Однако считается, что психотронные исследования начались еще в 20–30-х годах сразу в нескольких странах, среди которых СССР, Германия, Италия и США. Поскольку история психотроники в ЧССР и СССР началась с разработок приборных генераторов этого излучения, было интуитивно предположено, что это явление проявляется именно как «излучение», которое иногда обозначается как «высокопроникающее» или «неэлектромагнитное». Предполагается, что это явление имеет физически-независимую форму, как, например, некое физическое поле или как макроскопическое проявление квантовых явлений. Уровень

финансирования и достигнутых результатов в СССР уже в 80-х годах XX века был чрезвычайно высок. Сравнивая работы тех лет и современные западные работы, видишь значительное – на десятилетия – опережение советских исследований по отношению ко многим западным парапсихологическим и технологическим школам. Полный развал этого направления в России вызывает крайнее недоумение, особенно в контексте поиска нового стратегического развития в постперестроечное время.

В современных психотронных исследованиях, уже без идеологического давления, а также благодаря постепенному просачиванию этого направления на Запад, виталистическая и технологическая линии комбинируются. Известны работы по усилению операторного потенциала с помощью генераторов, исследование воздействия экстрасенсов на технические сенсоры, использование техники проекций и осознанных сновидений в психотронных технологиях. В этом отношении интересны работы так называемых «хакеров сновидений». Зачастую разработчики аппаратуры являются продвинутыми экстрасенсами. Иными словами, наблюдается процесс интеграции различных линий психотроники и магии и их постепенное (хотя и очень медленное) совмещение с академическими исследованиями.

В процессе наших исследований последних лет стало ясно, что количество публикаций по нетрадиционным технологиям за последние 30–40 лет насчитывает несколько тысяч источников как в русскоязычном, так и в англоязычном информационном пространстве. Из них порядка 200–300 публикаций (по личным субъективным оценкам и на основе опыта рецензий в научных журналах) можно отнести к работам очень высокого качества. Несмотря на это и на то, что современные нетрадиционные исследования были инициированы и финансируемы государством, отношение академической науки и некоторых других сообществ к таким исследованиям колеблется от неприятия до обостренного противодействия. Это даже успело получить название – «феномен патологического скептицизма». Эта проблема довольно сложная, и ее неправильно рассматривать только в контексте современной науки. Действительно, эти феномены обладают малой величиной, их сложно детектировать, и в этих исследованиях есть определенная специфика. Однако подобные проблемы возникают и во многих других областях, например, в области элементарных частиц. Кроме того, в нетрадиционных технологиях присутствует фактор шарлатанства, влияние которого не нужно недооценивать. Неприятие нетрадиционных технологий очень напоминает «охоту на ведьм», обусловленную вопросами веры в существование определенных феноменов. Некоторые люди верят, а некоторые не верят; как правило, и те и другие

прикрываются терминологией той социальной среды, в которой они существуют.

Разделение между «традиционными» и «нетрадиционными» науками произошло в XVII–XVIII веках. Наука того времени отсеяла зерна от плевел и построила свой собственный фундамент. На протяжении почти трехсот лет шла борьба за установление определенных принципов, результат которой мы видим сегодня в успехах электронных, биохимических, информационных и других технологий. Однако в пылу борьбы были опущены некоторые моменты, которые касаются явлений с невысокой степенью воспроизводимости. Они стали фикциями и перестали существовать для науки. Почти все операторные явления переместились в область суеверий. Корень крайнего неприятия нетрадиционных технологий академическим сообществом лежит именно в философском фундаменте позитивизма и редукционизма. Интересно, что в восточных странах, в силу других культурных, мировоззренческих и философских причин, нетрадиционные технологии удачно вписываются в научный ландшафт. Здесь можно сослаться на китайские, индийские и японские исследования «тонких энергий».

Как мы видим, возникает некая двойственность нетрадиционных технологий. С одной стороны, это несомненный вклад инженерных и даже теоретических наук, с другой – это довольно широкое распространение биоэнергетических, энергоинформационных и экстрасенсорных методик. Здесь можно указать на использование фотографических отображений объектов для адресации при нелокальной связи, использование пассивных генераторов на основе «заряженных» материалов, дистанционное воздействие на биологические объекты, возникновение фантомного эффекта последствия и т. д. – этот список можно значительно расширить.

Двойственность нетрадиционных технологий – это большое преимущество новой науки, которая, вероятно, сможет сократить разрыв между человеком и технологией, произошедший несколько веков назад. Возможно, нетрадиционные технологии будут требовать пересмотра и ослабления некоторых строгих постулатов, властвующих в науке. Не исключено, что энергоинформационные явления должны перенять строгий принцип экспериментальной проверки, и это инициирует новый процесс отсева зерен от плевел. Нельзя исключить, что некоторые элементы мистицизма будут приняты научными направлениями в качестве возможных космогонических гипотез. В любом случае это будет очень непростой процесс для всех.

В чем же суть данной работы в контексте двойственности нетрадиционных технологий? Мы видим большой шанс для людей использовать эти технологии для своего дальнейшего развития. Развития не столько умственного, сколько психо-биофизического. Здесь возникает определенная проблема, поскольку, в силу непонятных причин, только небольшая часть людей испытывает интерес к своему дальнейшему развитию. Возможно, некоторые прикладные аспекты, такие как общее оздоровление организма, помощь при некоторых заболеваниях, или же такие «популярностические мероприятия», как поддержка при похудении или попытках бросить курить, помогут этому направлению стать более популярным. В то же время мы не испытываем иллюзий в отношении предстоящих сложностей для тех, кто будет следовать этому пути. В какой-то мере это «путь мага», является ли он технологическим или метафизическим.

Нужно вкратце сказать об истории работ, составляющих основу этой книги. Все эксперименты между 2000-м и 2007 годами проводились в личной лаборатории, поскольку университетские исследования автора были далеки от этого предмета. Нетрадиционные работы этого периода касались в основном детекторов на квантовом шуме, генераторов на основе вращающихся объектов и различных операторных методов. После 2007 года, когда автор занял более независимую академическую позицию, часть экспериментов переместилась в лабораторию робототехники Штутгартского университета. Детекторы на двойных электрических слоях и световые воздействия тестировались на подводных роботах, которые использовали слабые электрические поля и синие светодиоды для навигации. Многие коллеги из исследовательской группы автора проявляли интерес к этим экспериментам. В этот же период удалось установить многочисленные контакты с другими академическими и неакадемическими группами в Бразилии, Франции, Германии, Англии, США, Израиле, Италии. В России удалось установить контакты с участниками нетрадиционных проектов КГБ, Министерства обороны и Министерства внутренних дел 80–90-х годов прошлого века. Наиболее широкие контакты установились с российской группой спин-торсионной тематики. В 2012 совместно с коллегами в Штутгарте был создан центр перспективной робототехники и проблем окружающей среды. Центр в числе основных направлений своей деятельности имеет нетрадиционную тематику наравне с робототехникой и разработкой различных сенсоров. К сожалению, в связи с уходом руководителя университетского института на пенсию все научные группы института были расформированы, проекты закрыты и весь персонал уволен. Это был очень сложный период, поскольку администрация Штутгартского университета заняла далеко не гуманную позицию по отношению к сотрудникам института.

С 2013 года работы по нетрадиционной тематике переместились в исследовательский центр. Была открыта лаборатория перспективных сенсоров, которая занималась разработкой аппаратуры для детекции сверхслабых неэлектромагнитных излучений. Это был наиболее плодотворный период, когда удалось расширить число биологических и технологических сенсоров, разработать метод параллельной детекции излучения, провести множество операторных и технологических экспериментов. Часть лаборатории занималась проблемой излучения, в частности, созданием разнообразных источников излучения. В этот же период был создан журнал формирующихся направлений науки (автор входит в число его создателей и является членом редколлегии). Большинство отчетов и публикаций центра были направлены именно в этот журнал. Даже тот факт, что данная книга издается на английском и русском языках, отражает это плодотворное сотрудничество с российскими коллегами. Лаборатория проводит «нетрадиционные измерения» для организаций из разных стран мира; рассматриваемые в этой книге случаи взяты из реальных ситуаций.

Тематически эта книга охватывает световые, электромагнитные и пассивные (основанные на эффекте форм) генераторы излучения и сенсоры на основе анализа характеристик жидкостей (кондуктометрия, дифференциальная рН-метрия, эффекты ЭДС в жидкости), на основе твердых тел (квантовые эффекты в туннельных диодах, полупроводники и пассивные радиоэлементы) и на основе биологических организмов (грибки и растения). Имеются хорошие результаты по детекции излучения с помощью УФ-ВИЗ спектрометрии, но они будут показаны в отдельной работе. Из множества наблюдаемых явлений было решено ограничиться только эффектом нелокальной связи (дистанционными воздействиями по отображению), эффектом переноса информационного действия и приборно-операторными фантомами. По этим эффектам собрана обширная статистика, и они относительно неплохо повторяются в разных экспериментах. Коротко указываются работы по взаимодействию сознания и приборных детекторов, однако эта тема будет освещена более подробно в других работах. Тематика программирования операторных фантомов обрывается практически на полуслове в последней главе. Это сделано преднамеренно, во-первых, чтобы снизить уровень «мистификации» в этой очень спорной теме, во-вторых, чтобы читатель смог самостоятельно поразмышлять над темой эволюции сознания, предложенной в конце. Чтобы показать наследственность и исторические корни этих технологий, описано развитие нетрадиционных работ в контексте витализма, радионики, теории биорезонансов и других западных течений XIX–XX веков. Также вкратце приведены основные моменты

государственных нетрадиционных программ СССР, США и национал-социалистической Германии в XX веке. Многие из этих работ были опубликованы в рецензируемых периодических изданиях на английском и русском языках, то есть они прошли этап научной рецензии. Исходное название книги «Экспериментальная психотроника» было изменено издательством в силу маркетинговых причин, а материал был адаптирован в сторону научно-популярного стиля. Автор выражает признательность сотрудникам издательств «Алгоритм» и «Эксмо» за работу над книгой.

Так сложились обстоятельства, что с самого начала возникло сотрудничество с коллегами в Штутгарте, имеющими сходные интересы. С течением времени эта группа обозначила себя как «chaosWatcher». Это название связано с философией осознанности, имеющей корни в западном герметизме, работах Гурджиева, Кастанеды и других авторов. Группа испытывала несколько подъемов и спадов, ее интересы простирались от осознанных сновидений до русского чернокнижья, однако в фокусе ее интересов всегда находилось развитие операторного потенциала. Многие техники были почерпнуты, посоветованы или найдены в мирах второй стороны – способом, который можно назвать современным словом ченнелинг. Для членов группы это были захватывающие путешествия, о которых сохранились отчеты. Работа в лаборатории над совершенствованием приборов помогала группе избавляться от излишнего мистицизма, который невольно приходит после сессий. Однако нужно признаться, что и технологии, разработанные в трех лабораториях на протяжении более чем десяти лет, несут на себе многие отпечатки этих путешествий и этой философии.

У читателя, вероятно, возник вопрос: «Существуют ли описываемые феномены в объективной реальности или это некий субъективный психический эффект, проявляющийся одновременно у нескольких людей?» Мы можем уверенно сказать, что технические и биологические системы реагируют объективным образом. Во всех случаях наблюдается каузальная зависимость между воздействием и реакцией сенсоров, что очень сложно объяснить с точки зрения электромагнитных, тепловых, акустических или механических взаимодействий. Многие используемые нами методы измерений являются репликацией методов таких авторов, как А. В. Бобров, С. Н. Маслоброд, В. Т. Шкатов и Г. Н. Дульнев. В свою очередь, многие из наших методов реплицируются в других лабораториях. Иными словами, мы наблюдаем нормальный обмен и проверку результатов, которые характерны для всех научных направлений. Однако нужно также сказать, что многие методики регистрации еще очень несовершенны, и для более полного изучения этих феноменов не хватает критической массы исследователей. Мы не понимаем природу этих явлений и пока не можем

создать модели для их описания и прогнозирования. Это в особенности касается операторных (экстрасенсорных) взаимодействий, использования приборов для улучшения способностей операторов, эффекта «фантомов», удаленного воздействия через тысячи километров и т. д.

Также наблюдаются «странные» нетехнические эффекты: например, большинство исследователей имеют внутренний стимул к этим явлениям, в их жизни широко присутствуют явления синхроничности, почти все исследователи отмечали эффекты «внезапного озарения» и т. д. Именно поэтому многие авторы говорят об особой ситуации, связанной с самим исследователем, в нетрадиционных областях, что существенно отличается от традиционной научной практики. Особой является и прикладная сторона этих работ, которые могут почти напрямую применяться в различных реальных ситуациях. Автор призывает всегда руководствоваться внутренними моральными принципами при любом использовании этой технологии.

Автор хотел бы поблагодарить супругу Ольгу за активное участие в экспериментах и многолетнюю поддержку. Без ее участия, теплых слов и неутомимой поддержки многие начинания так и остались бы не реализованными. Также нужно высказать благодарность всей большой семье за создание той особой атмосферы, которая стимулировала интерес к нетрадиционным явлениям. Хочется поблагодарить многих сотрудников и студентов в Штутгартском университете, в частности проф. Г. Хакена, который во многом сформировал исследовательский стиль автора. Дискуссии с десятками коллег по всему миру, а в странах бывшего СССР – с коллегами из институтов национальных академий наук и университетов, определили тематику работ и выбор материала в книге. Особенно хочется отметить международную группу «Вторая Физика», В. А. Жигалова, А. В. Боброва, Г. И. Шипова, С. Н. Маслроброда, А. Р. Павленко, В. Т. Шкатова, В. Замшу, Ю. П. Кравченко и многих других и поблагодарить их за многолетнее сотрудничество и поддержку. В заключение хотелось бы подчеркнуть роль тех, кто стоял за организацией центра, и также высказать им свою признательность и благодарность.

Идеи, изложенные в книге, находятся на переднем крае междисциплинарных исследований, поэтому писать ее нелегко. Автор хочет оставаться на хорошем техническом уровне, используя диаграммы, графики, функциональные описания и результаты экспериментов, но при этом понимает, что это является только частью всей картины предмета данной книги. Причем его малой частью. В эту

тему вовлечено множество понятий, эффектов и явлений, которые невозможно представить в виде четких формулировок, однозначных выводов и технических описаний. Здесь, с одной стороны, мы соприкасаемся с пограничной областью знания, где еще не все понято и разложено по полочкам. С другой стороны, сам предмет изучения затрагивает такие моменты, на которые, вероятно, никогда не будет получен однозначный ответ. Автор стоит перед выбором – подготовить книгу, понятную только для узкого круга специалистов, или же сделать ее более интересной для неспециалистов. Так родилась идея параллельного повествования, в которой часть глав рассказывают историю взаимодействий с группой «chaosWatcher», – автор воспроизводит некоторые из рассказов и дневников группы от первого лица. Вероятно, кому-то это параллельное повествование не понравится, кто-то не сочтет это научным стилем. Автор просит пропустить эти главы, если они не будут соответствовать духу или настрою скептического читателя.

В заключение нужно сказать, что эта книга представляет собой в первую очередь руководство к действию. Является ли это инженерной работой по созданию соответствующих устройств или же работой над собой, многолетний опыт автора должен помочь читателям. Лейтмотив – использование технологий для собственного развития – был положен в основу этой книги, и именно в таком ключе она должна быть понята пытливым читателем.

Штутгарт, 2015

Глава 1. Предыстория нетрадиционных исследований

Предмет нетрадиционных исследований

Данная книга освещает достаточно специфичную тему – нетрадиционные исследования. Как читатель увидит в дальнейшем, эти исследования имеют большую предысторию. Живая традиция донесла до нас многие примеры «разработок» в виде легенд, сказок и народных традиций. Также и многие

современные государства инвестировали значительные ресурсы в экспериментальные работы в этой области. Мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией. С одной стороны, нетрадиционные исследования касаются мифов и легенд, с другой стороны, на них основаны современные технологии. О чем же идет речь?

В первую очередь речь идет об объективном феномене природы. Слово объективный означает, что этот феномен существует в реальности и является объектом естествознания. На протяжении столетий он находился в «естественнонаучных каталогах», однако в XVII–XVIII веках он выпал из поля зрения естествознания и стал фикцией. Почему?

Дело в том, что этот феномен имеет две особенности. Во-первых, он тесно связан с самим человеком или – в более общем контексте – с неким свойством живых организмов. Имеется много гипотез, которые должны объяснять эту взаимосвязь. Одна из них основана на идее виталистического флюида – гипотетической субстанции, характерной только для живых организмов [1]. Согласно виталистической гипотезе, сама биологическая система является источником взаимодействий, которые не существуют вне рассматриваемой системы. Во-вторых, этот феномен имеет невысокую воспроизводимость. Это означает, что мы будем наблюдать эффект только в 75–80 % всех случаев [1 - В некоторых технологиях воспроизводимость достигает 100 %, однако в среднем считается, что в 20–25 % случаев результат подвержен влиянию посторонних факторов, которые искажают его воспроизводимость.]. Попытки понять, какие именно факторы влияют на воспроизводимость, пока не увенчались успехом.

В процессе «очистки зерен от плевел» в естествознании XVII–XVIII веков обе эти особенности стали противоречить философским концепциям позитивизма и прагматизма, которые являются фундаментом современной науки. Это противоречие в конце концов привело к тому, что данный феномен начали относить к «плевелам», то есть к несуществующим явлениям, фикциям. Именно после XVII–XVIII веков появилось разделение на «нетрадиционные» и «традиционные» исследования в науке. Несмотря на нахождение в оппозиции, нетрадиционные работы продолжались. Уже в XIX–XX веках стало ясно, что некоторые неживые системы и без человеческого вмешательства демонстрируют сходные явления. Так возникли две разных интерпретации нетрадиционных работ – виталистическая и технологическая линии.

В XX веке виталистическая линия представлена классической парапсихологией [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Как правило, в западной парадигме нетрадиционных исследований парапсихология концентрируется на явлениях, связанных в той или иной степени с психикой человека, таких как ченнелинг, удаленное восприятие, телепатия, измененные состояния сознания и другие.

Технологическая линия XX века представлена психотроникой. История психотроники началась с разработок приборных генераторов, поэтому было интуитивно предположено, что искомый феномен природы связан с неким излучением [9; 10; 11; 12; 13; 14]. В качестве философской основы был принят тезис «высокопроникающего» или «неэлектромагнитного» излучения [15], генерируемого как операторами, так и приборами. Предполагается, что это явление имеет физически-независимую форму, например, как некое физическое поле или как макроскопическое проявление квантовых явлений. Психотроника утверждает, что возможно создание приборов, демонстрирующих те же явления, что и экстрасенсы, более того, экстрасенсорные способности можно расширить и улучшить с помощью технологий.

Вернемся к первоначальному вопросу этого раздела: в чем заключается предмет этой книги? Эта книга посвящена феноменологической теории операторных и приборных явлений инструментальной парапсихологии и психотроники. Нужно подчеркнуть слова «инструментальной» и «приборной», поскольку в этой работе доминируют именно инженерная и технологическая точки зрения на эти явления.

Переводя на более доступный язык, мы предполагаем, что в природе объективно существует «сила» (поле, взаимодействие, излучение, макро-квантовые явления), которая может взаимодействовать как с живой, так и с неживой материей и которая обладает рядом необычных свойств: дальное действие, ярко выраженные информационные свойства, возможности информационного воздействия на материю, перенос свойств одних материалов на другие и т. д. Как приборы, так и люди могут генерировать и воспринимать эту «силу». Свойства, особенности и определения этой «силы» будут уточняться и дополняться в различных главах книги.

В этой главе мы начинаем повествование с виталистической линии, а именно с обзора операторных явлений, которые исторически тесно связаны с феноменом магии [16]. В современной терминологии они известны как биоэнергетические или энергоинформационные явления [17; 18]. Понимание этих исторических

течений исключительно важно в современном контексте нетрадиционных исследований.

Операторные взаимодействия

Одно из наиболее важных отличий нетрадиционных исследований от классической научной парадигмы заключается в роли оператора. Научная парадигма, за исключением квантовой физики, отводит оператору пассивную роль наблюдателя. При правильной постановке эксперимента оператор не в состоянии воздействовать на экспериментальный процесс. Механистичность этих законов, несмотря на сопротивление «автоматам Декарта» в XVI–XVII веках, породила очень важное правило: экспериментальные результаты должны быть повторяемы независимо от оператора (или иных условий). Для возможности работы с «нечеткими процессами» был разработан аппарат математической статистики и теории вероятностей и введены критерии доверия к экспериментальным результатам. Результаты с низкими вероятностными показателями и единичные результаты, как правило, игнорируются.

В нетрадиционных областях наблюдается совершенно иная ситуация. Считается, что оператор способен влиять на экспериментальный процесс, причем эти способности различаются у разных операторов. На способности операторов влияют различные психические факторы. Существенным является и единичный результат, даже если его невозможно повторить. Очевидно, что столь фундаментальное методологическое отличие между классическими и нетрадиционными дисциплинами порождает множество вопросов. Являются ли все нетрадиционные явления просто невозпроизводимыми случайностями? Имеются ли достаточно весомые аргументы для признания существования этих явлений? В чем заключается их фундаментальный физический принцип?

Однако еще более существенным является философское различие между этими направлениями. В классической парадигме считается, что социальная эволюция происходит исключительно посредством развития инструментов. История развития западной цивилизации – это история развития инструментов и технологий. Нетрадиционная парадигма дает альтернативное понимание социальной эволюции – развитие способностей самого человека. Человек является определяющим элементом и находится в фокусе всех процессов. На

рис. 1 показана иллюстрация этой гомоцентричной парадигмы, как ее представляли себе последователи герметизма в XVII–XIX веках.

Как уже говорилось во введении, операторные взаимодействия в западной цивилизации имеют долгую историю. Становление системы взаимоотношений между нетрадиционными областями (с сегодняшней точки зрения), обществом и развивающимся естествознанием происходило постепенно. В историческом контексте два процесса важны для понимания роли операторных взаимодействий: ко-эволюция эзотеризма и экзотеризма и формирование экспериментальной парадигмы – так называемый позитивизм – в изучении природы.

Рис. 1. Гомоцентричная парадигма мира

Понятия эзотерики и экзотерики достаточно многогранны и широки; в данном обзоре мы рассмотрим их в узком фокусе магии и религии. Для более глубокого обзора эзотерики мы рекомендуем работы И. Регарди, А. Платова, Е. Колесова [19; 20; 21]. Вот как Л. С. Васильев в «Истории религий Востока» описывает возникновение магии: «Магия – это комплекс ритуальных обрядов, имеющих целью воздействовать на сверхъестественные силы для получения материальных результатов. Магия возникла параллельно с тотемизмом и анимизмом для того, чтобы с ее помощью можно было реализовать воображаемые связи с миром духов, предков, тотемов... В целом магия как серия ритуальных обрядов была вызвана к жизни реальными потребностями общества, которые в силу определенных непредсказуемых обстоятельств бытия диктовали такого рода путь связи с миром сверхъестественных сил» [22].

Рассматривая различные исторические, философские и религиозные источники, мы непременно наталкивались на тот факт, что магия всегда сопровождала религию. Шарль Фоссе дает такое определение магии по отношению к религии: «Если принять то определение магии, к которому мы подвели исследование ассирийской магии (искусство изменять естественный порядок вещей, основанное на принципе симпатии, понимаемом как необходимый), то кажется, что ее следует считать предшественницей религии...» [23]

Магия является социальным процессом, она претерпевает изменения наравне с изменениями общества. Более того, магия подвергается воздействию идей, находящихся в обществе, являющихся «модными» на данный момент. Таких примеров множество: религиозные представления о Боге и теургия, теории виталистов и энергетические методы, работы Фрейда и Остина Спэра, современный век информатизации и энергоинформационные методы. Появление каждой новой методологической базы совпадает с соответствующими историческими процессами. Поэтому магия – как пример операторных взаимодействий – является таким предметом, который невозможно рассматривать вне исторического процесса.

Поскольку корни операторных взаимодействий находятся в магии, нужно дать некую интерпретацию самого феномена магии с позиции современной психотроники. Как было показано в ряде работ [24; 25], как приборы, так и операторы демонстрируют сходные эффекты. Это касается интенсивности, возможности их модуляции и степени воздействия на материальные процессы. Поэтому мы исходим из психотронной модели, согласно которой приборные и операторные явления имеют сходный механизм действия. Как показано на рис. 2, модель психотронных явлений включает в себя источник излучения, модулятор и систему адресации. Все эти элементы присутствуют в приборных экспериментах – так, в одном из экспериментов [25] светодиодный генератор выступал в качестве источника излучения, пенициллиновые матрицы модулировали излучение и фотографические отображения создавали систему адресации с объектами-зернами. Сознание и подсознание оператора могут перенимать роли модулятора и адресатора воздействия. Ставилось множество экспериментов [24; 25; 26; 27; 28; 29], которые подтверждают эту гипотезу. Предполагается, что электрическое и магнитное поля Земли образуют ортогональную излучательную систему, для которой характерны эффекты «высокопроникающего» излучения. При определенных условиях возможно создание «естественного генератора», где оператор выполняет роль «информационного модулятора». Также и сам оператор может выступать в качестве такого источника. Таким образом, оператор в состоянии частично или полностью заполнять все блоки на рис. 2 только за счет своих способностей. Несмотря на гипотетический характер, эта терминология позволяет рационально объяснить сходные магические техники и ритуалы различных культур и их упорное многовековое существование вопреки преследованиям. Это также позволяет понять причины начавшегося процесса слияния операторных и психотронных техник [24; 26; 30], что представляет собой дополнительный аргумент для включения истории магии в книгу по психотронике.

Рис. 2. Модель операторных явлений из психотроники

Для дальнейшего рассмотрения мы выделяем четыре периода развития операторных явлений (с точки зрения взаимоотношений между магией и религией): периоды раннего и позднего политеизма, монотеизма и постмонотеизма. Далее эстафету перенимает парапсихология в период информационного века. В этом обзоре истории магии важно не только понимать магические техники и их взаимосвязи, но и представлять себе группы практикующих в каждой временной эпохе. Именно этот аспект является наиболее важным и представляет собой цепь передачи традиции, характерную для практической магии.

Магия с доисторических времен до постмонотеизма

Магия ранних политеистических религий

Все древние религии, так же как и доисторические и внеисторические [31], являются политеистическими [22]. Исторически можно выделить три типа таких ранних политеистических сообществ: ближневосточный, индийский и китайский (см. рис. 3). Ближневосточное общество представляет собой особый тип, поскольку исторически оно оказало наибольшее влияние на формирование того мировоззрения, которое мы называем сейчас европейским. Ближневосточный тип политеизма на данный момент практически полностью вытеснен монотеизмом. Однако индийский, китайский политеизм и различные проявления так называемых малых религий (африканские, полинезийские и т. д.) активны и поныне. Более того, в XX веке они оказали существенное влияние на постмонотеистическое развитие западного общества.

Магия политеистических религий исследуется в основном по тем следам, которые остались от соответствующих культур. За исключением шаманизма и афро-бразильских направлений, которые в той или иной мере живы и поныне, остальные философско-религиозные системы являются либо забытыми, либо чрезвычайно ограниченными и видоизмененными. Однако это не относится к самим магическим практикам, которые передавались из поколения в поколение, из культуры в культуру.

Для политеистических религий характерно наличие сонма богов (духов), управителей. Каждому из них ставится в соответствие некая роль или функция. Космологии политеистических религий достаточно разнообразны и в различной степени развиты. Их ориентация также значительно различается: от философско-религиозного индийского до сугубо практического китайского. Как указывает множество найденных литературных источников, магия была тесно вплетена в повседневную жизнь [23].

Рис. 3. Карта развития религиозных формирований в IV-II тысячелетии до н. э.

Магия политеистических религий основана на концепции работы с богами-духами соответствующих религий. Особенность этой работы заключается в том, что все магические действия непосредственно осуществляются духами, а маг только вступает с ними в контакт. Маг путем просьб, взаимовыгодного обмена, а в некоторых случаях и через применение магической силы, запугивание и давление пытается заставить их действовать. В политеистических религиях концепция морали и нравственности редко выносится на первое место, поэтому магические практики также редко разделяются на «белые и черные».

Наиболее древними являются источники о месопотамской магии. При ознакомлении с этими работами бросилось в глаза сходство с теми практиками, которые сегодня называются народной магией. Практически все элементы, такие как порча, сглаз, гадание, очищение водой, узелковая и симпатическая магия, заклинания, изготовление амулетов и т. д., можно обнаружить в «каталоге» древнего мага [23]. Не только «деревенские» методы, но и элементы теургии (детально разработанной гораздо позже) также встречаются в

Месопотамии. Имеются указания относительно благоприятного и неблагоприятного времени для различных процедур. Развитие астрологии и нумерологии можно найти в халдейской культуре, которая считается в целом построенной на магическом мировоззрении [32].

Египтология привлекала и продолжает привлекать к себе большое внимание; существует большое количество литературы по древней египетской магии. Египетская политеистическая магия практически не отличается (на общем уровне рассмотрения) от месопотамской в методах и техниках. Однако многие специалисты по египетской магии, как, например, Б. Уоллис или К. Жак, указывают на «идейную» разницу:

«Если магия любого народа Древнего Востока была направлена против сил тьмы и люди, применявшие ее, добивались благосклонности богов лишь для того, чтобы противодействовать их жестоким замыслам путем привлечения на свою сторону целого ряда благожелательных существ, – то египтяне стремились обрести власть над своими богами и получить возможность вызывать их по своему желанию» [33].

Что еще характерно для египетской, да и месопотамской магии, так это широкое применение «власти имени» для различных целей, причем самые ранние упоминания этой операции можно найти около 3000 года до н. э.:

«Знание имени является истинной силой. Произношение имени придает форму спиритуальному образу, открывает самую сущность создания. Можно творить именем. Мастерство достигается знанием истинных имен, которые скрываются от непосвященных» [34].

Египетские источники первыми упоминают о разделении человека на несколько тел – Ка и Ба. Если Ба отправляется в загробный мир, то Ка остается вместе с мумией. Этим древнеегипетская традиция значительно отличалась от ее соседей.

В египетской части магической истории нужно упомянуть о культе Исиды. Его основой является миф об убийстве Осириса его братом Сетом. Исида, супруге Осириса, при помощи магических обрядов удается оживить Осириса на один день для того, чтобы зачать сына Хора, который и мстит за отца. Исида посвящено много мифов, она почиталась как волшебница, в особенности

благодаря знанию тайных имен [35]. Образ Иисуса и культы, схожие с ее культом, встречаются не раз на протяжении дальнейшей истории:

«Развивая идеи Плутарха, маги усмотрели в образе этой древней богини-матери оккультную аллегорическую Мировую Душу, по воле Бога питающей и хранящей весь сотворенный мир. Изгнанная с христианских небес, она обитает в мире звезд и над землей, вечно изливая в мир животворную силу. Она представляет собой женскую часть природы или же [воплощает в себе] качество, позволяющее ей быть причиной зарождения всех прочих живых существ» [32].

Древнеиранская ветвь религии и магии была основана на культе Ахура-Мазды (так называемый маздаизм) и включала в себя соответствующий пантеон богов со своими функциями. Древние индоарии одухотворяли и обожествляли животных, растения, явления природы. Их религиозная активность приходится на ритуалы жертвоприношений в честь богов, сопровождаемые произнесением магических формул-заклинаний. Интересной особенностью этой религии была нарастающая борьба между Ахура-Маздой и Ангра-Майнью (главой мира дэвов), которая вылилась в этическую борьбу добра и зла. Это усиление конфронтации связывается с именем пророка Зороастра, годы жизни которого приходятся, скорее всего, на VIII-VII вв. до н. э. Эта ветвь интересна тем, что она стала почвой для раннего монотеизма и древних маздаистических верований и за счет распространения древних ариев воцарилась на очень большой территории. В целом считается, что зороастрийское учение оказало на западный мир очень сильное влияние как в религиозном, так и в магическом аспекте.

Индийская религия и магия в своей первоначальной форме – это синтез верований протоиндийцев – как аборигенных (протодравиды, мунда), так и иных народов (влияние шумеров, отчетливо прослеживаемое в городских центрах Мохенджо-Даро и Хараппы, и нашествие ариев), оформленный на рубеже II-I тысячелетий до н. э. в канонической форме в виде Вед [22]. В развившемся позже брахманизме символике ритуала, жестам и словам придавалось еще большее значение, причем магия и символика начала граничить с эротикой (тантризм). Уже в комментариях – брахманах, наряду с описаниями обрядов и магических символов, немалое место занимали умозрительные абстракции и элементы философского анализа. В философии Упанишад дается начало концепции кармы, элементов жизни, праны, пуруши и т. д. В дальнейшем все эти элементы были соединены в системе йоги. В целом развитие религиозных и магических практик Индии настолько обширно, что один только перечень книг по этой теме занял бы несколько страниц.

Китайская религия и магия очень специфичны. Китайские системы, как и индийские, претерпели значительную эволюцию начиная с культа Шан-ди (II тысячелетие до н. э.) и до развития даосизма (IV–III вв. до н. э.). Особое отличие китайской магии – это ее анимизм (одушевление природы). Все явления природы порождены двумя началами – инь и ян, которые в свою очередь состоят из бесчисленного множества добрых (шень) и злых (гуй) духов [36]. Китайская магия упоминает о «вызывании души из тела человека», оборотнях, порче (проклятии) посредством гу, работе с существами и душами, создании амулетов и одушевлении предметов, специфичных элементах симпатической магии, работе с изображениями и т. д. В целом на уровне анималистической магии мы не можем установить большой разницы с европейскими и ближневосточными вариантами политеистических магий. Наряду с анимизмом необходимо также упомянуть даосизм. Даосизм (его основоположником считается Лао-Цзы) возник практически параллельно с конфуцианством и породил многочисленных магов, знахарей и шаманов, основная деятельность которых заключалась в обретении бессмертия [37]. Можно сказать, что даосизм в какой-то мере является китайским эзотерическим учением, хотя в целом индийские и китайские практики в значительной мере отличаются от европейских аналогов. Если «народные» варианты, например: сглаз, вера в демонов и т. д., еще в какой-то мере находят аналогии, то «энергетические» техники исходят из совершенно других принципов.

Особое место в политеистических магических практиках занимает шаманизм. Шаманизм развился в основном во вневременных обществах [31] совместно с анимистическими и тотемными культами. Хотя основа шаманизма типично политеистическая, он существенно отличается от политеистической магии. Шаман непосредственно может входить в иные миры, путешествовать по ним, знает языки и особенности общения с существами, обитающими в этих мирах. Как правило, шаманы проникают в эти миры посредством измененных состояний сознания. Согласно многим источникам, духи сами выбирают шамана, шаман в какой-то мере проводник духа в физическом мире [38]. Шаманизм в последнее время стал очень популярен [39] (не без усилий Карлоса Кастанеды [40; 41]) благодаря «более чистым» практикам, не отягощенным сложными философскими теориями.

Магия поздних политеистических религий

Между месопотамскими и римской империями лежит отрезок истории длиной порядка трех-четырёх тысяч лет. Происходят обширные исторические изменения, падения и возрождения новых и старых империй. Совершенствуется письменность и накапливается письменная история. Именно в это время зарождается процесс синкретизма – возникновения синтетических традиций на основе слияния множества различных направлений. Синкретизм считается в дальнейшем ключевым понятием для магических практик, мы в этом еще не раз будем убеждаться. Можно считать, что этот период для средиземноморского региона начинается с VII–V в. до н. э. с установления культа Яхве при правлении иудейского царя Иосии в Палестине и развития зороастризма и заканчивается в IV в. н. э., когда христиане начали безжалостное гонение на язычество. Однако в ближневосточных странах этот период длился иначе: с периода зороастризма в V в. до н. э. и вплоть до возникновения исламского суфизма в VIII в. н. э.

Особое выделение поздних политеистических религий в отдельную главу истории необходимо из-за той роли, которую сыграли греческие и римские культуры во всем дальнейшем историческом процессе. Это затронуло все сферы, в том числе и магию. В целом этот процесс очень хорошо документирован, как самими участниками исторического процесса, например в дошедших до нас трудах греческих философов, так и многочисленными комментариями более поздних авторов. Египетские и халдейские (в целом месопотамские) магические практики прошли через греко-римскую компиляцию и обработку.

Зороастризм. Империя Ахеменидов в VI–V вв. до н. э. во многом способствовала успеху зороастризма, более того, считается, что иудаизм как религия, разрабатывавшаяся особенно интенсивно именно в годы вавилонского плена иудеев, испытал сильное влияние зороастризма:

«По-видимому, именно в Вавилоне древнееврейские мудрецы и познакомились с зороастризмом, после чего включили некоторые его элементы в систему своего вероучения. Не вызывает сомнений, что многие зороастрийские идеи были приняты гностиками... Образ бесконечного света как воплощения высшего божества, учение о всемогущем и вечном слове, которым Ормузд сотворил мир, идея эманации божественного света, породившего принцип добра, и многие другие черты зороастризма сохранились в более или менее модифицированной форме в философских системах гностиков и неоплатоников» [32].

Считается, что первым греком и европейцем, познакомившимся с учением иранских (зороастрийских) магов, был Пифагор (ум. в начале V в. до н. э.). Также

предполагается, что в своих путешествиях он неоднократно встречался и беседовал с Заратустрой и в какой-то мере усвоил магическое учение [42]. В зороастрийских магических техниках мы находим описание одного из симпатических принципов:

«Вообще, теологические догматы зороастризма являются по своей сути религиозными, но ритуалы изгнания демонов содержат выраженный магический аспект. В качестве примеров рассмотрим два очистительных ритуала: в этой главе – ритуал обращения с волосами и ногтями, а в следующей – ритуал изгнания демона-мухи. В 17-й главе книги „Видевдат“ излагаются правила обращения с обрезками волос и ногтей, которые, будучи отделены от тела, становятся „вместилищем нечистоты“» [32].

Кстати, «Вельзевул», широко известное имя злого духа, которого древние евреи называли «князем бесовским», является искажением имени ханаанейского божества Ваал-Зебубу, что означает «повелитель мух». В целом тема «нечистоты» и, соответственно, очищения занимает особое место в зороастризме, где огонь является символом очищения. Вероятно, все поздние компиляции на эту тему имеют зороастрийские корни.

О распространении зороастризма в период эллинизма известно мало, однако культ Митры (причащение хлебом и вином 25 декабря) был широко распространен в Римской империи незадолго до начала нашей эры. Ранние иудео-христианские секты, в частности ессеи, претерпели влияние зороастризма. Считается также, что буддизм Махаяны тоже был значительно затронут зороастризмом, в частности культом Митры. Манихейство, созданное Мани (216–277 гг. н. э.) на основе зороастризма, просуществовало около тысячелетия и распространилось до самого Китая.

Древняя Греция. Древняя Греция привлекала к себе внимание многих поколений историков, греческий язык был на протяжении многих столетий «языком культуры и науки», греческая мифология широко известна [43] (наравне с древнеегипетской мифологией [44]), поэтому греческая магия, особенно эллинистического периода, является сравнительно хорошо документированной. Древнегреческая история начинается с III-II тысячелетий до н. э. – с возникновения первых государственных образований на острове Крит, а заканчивается во II-I вв. до н. э., после захвата Римом греческих и эллинистических государств Восточного Средиземноморья.

«Общеиндоевропейские магические процедуры и представления также, разумеется, были свойственны грекам с древнейших времен. Ряд пассажей у Гомера свидетельствует в пользу того, что для него и его современников магические реалии были обычны. Естественно, магия не противопоставлялась ни в микенское, ни в гомеровское время ни религии, ни медицине, ни чему-либо другому, но была их составной частью, а может быть, и заменяла их в целом. Греческая религия в классическую эпоху сохранила яркие магические элементы, интерпретировавшиеся как проявление религиозного благочестия или символически. Наиболее яркими они являются в контексте народной веры, но и в составе официальных процедур, связанных с плодородием или получением оракулов, они оказываются важной составной частью» [45].

Древнегреческие и современные источники достаточно подробно описывают народную религию и характер культов, возникших на ее основе. Из них особенно стоит упомянуть олимпийских богов, культ Диониса, Элевсинские мистерии и Пифагорейский союз. И хотя Зевс в мифологии является верховным богом, нередко в государственных культах другие божества пользуются большим уважением, например: в Афинах – Афина, в Дельфах – Аполлон, у ионийцев – Посейдон, в Аргосе и на Самосе – Гера; в некоторых местах в качестве главных богов почитались даже такие, которые не принадлежали к числу верховных 12, например: Гелиос на о. Родос, Эрот в г. Феспиях, Хариты в Орхомене беотийском и пр. Олимпийская система богов длительное время, даже после падения и Греции, и Рима, оставалась одной из ведущих теургических систем (см. дальше: христианство).

Принято считать, что Дионис был богом растительности и плодородия (в первую очередь богом вина) и его символом был фаллос. Фаллос использовался не только в обрядах плодородия, но и фигурировал во всех дионисийских процессиях [46]. Считается также, что более поздние ритуалы, имеющие символику фаллоса, берут свое начало в культе Диониса.

Элевсинские мистерии совершались в честь двух богинь – Деметры и Коры. Основание этого культа относится к VII или VI в. до н. э. (некоторые авторы относят зарождение мистерий к микенской эпохе – 1500–1700 лет до н. э., то есть они праздновались ежегодно в течение двух тысяч лет). Имеются некоторые параллели с мистериями Иисиды, поэтому можно предположить его египетские корни. Главным содержанием Элевсинских мистерий был миф о Деметре (см. работу В. В. Латышева «Очерк греческих древностей» [47]).

О сущности мистерий почти ничего не известно. Многие исследователи оккультизма утверждали, что Элевсинские мистерии хранили в себе величайшую тайну магии и были ключом ко всей эзотерической мудрости [32].

«Далее у авторов встречается очень много указаний на то, что мистерии обещали посвященным счастье в загробной жизни. Души умерших мистов не оставались вечно в одном и том же месте, но переходили из одной мировой сферы в другую и даже возвращались на время в среду живых. Таким образом, мистериям не было чуждо учение о переселении душ и о таинственном общении живых и умерших; это была одна из наиболее привлекательных сторон мистерий, манившая к себе очень многих» [47].

Рис. 4. Триптолем получает семена пшеницы от Деметры и благословение от Персефоны, V век до н. э. Национальный археологический музей Афин

Пифагор Самосский считается создателем особой мистической системы. Аристоксен сообщает, что «Пифагор ценил исследование чисел больше, чем кто-либо другой. Он продвинул его вперед, отведя от практических расчетов и уподобляя вещи числам». По традиции сам Пифагор обладал способностями общаться с богами и совершать различные «чудеса». Сама система Пифагора до нас не дошла, однако множественные комментарии Ямвлиха, Порфирия и других позволяют сделать некоторые заключения о ней [48]. Средневековые алхимические поиски численных закономерностей в природе имеют многие свои корни в пифагоровой системе.

Рис. 5. Пифагор на фреске Рафаэля, 1509 г.

Древнегреческий период считается основным периодом, когда египетские и ближнеазиатские религии, культы и магические техники были ассимилированы в европейском регионе. Их сплав, синкретизм породил плодородную почву для

дальнейшего философского осмысления и трансформации во времена Римской империи.

Древний Рим и поздняя античность. История древнего Рима охватывает период с его основания в середине I тысячелетия до н. э. до падения под ударами варварских племен Западной Римской империи в V в. н. э. Нас более всего интересует период с первого века н. э. по следующей причине. Магия ранних политеистических религий обладает характерными чертами, присущими той или иной стране: египетская система – это власть слов, имен и изображений, талисманов и амулетов, стремление повелевать божеством, зная его «слабые пункты» (миф об Исиде и тайной сущности бога солнца [35]); вавилоно-ассирийская магия – сложная демонология и характерная для нее симпатическая система (узелки или уже упоминающиеся волосы и ногти [23]), развитая система гадания и астрологии (скорее всего, уже халдейский Вавилон [49]), каббалистика, разрабатываемая еще с персидской эпохи – мистика букв и чисел, также как и ее система сефирот; европейский (поздний) нордический тип – власть символов (рун) и магия на основе культа Одина. Для всех систем характерны общие (зачастую анималистические) компоненты, которые частично возникли параллельно, частично были заимствованы друг у друга. Все эти элементы в той или иной степени дошли до нашего времени, причем не только в книжной форме, но также в форме живой традиции.

Однако в результате культурного слияния средиземноморского региона (завоевания Александра, Римская империя) к началу нашего столетия, приблизительно к I в. до н. э., происходит постепенная кристаллизация трех новых магических направлений, которые в значительной степени определяют эзотерический настрой последующих двух тысячелетий. Можно сказать, что в этот период предыдущее собрание магических практик, мистерий, религиозных культов, с одной стороны, и развитие философской мысли, с другой стороны, соединились в три новых элемента – традицию герметизма, традицию гностицизма и, наконец, теургию как новую «философскую» магию.

Герметизм. Во времена Римской империи халдейская (вавилоно-ассирийская), еврейская и египетская магические традиции в разной степени продолжают. В зависимости от «зоны распространения» оказывает наибольшее влияние та или иная система; так, в философских конструкциях получает распространение египетская традиция, хотя по территории и по степени влияния на первом месте иудаизм. Египетская традиция, смешиваясь с остальными «народными течениями», образует новую доктрину, известную как герметизм [49].

Возникновение герметизма можно датировать по самой древней известной редакции астрологической «Книги Гермеса» около I в. до н. э. и первой книги «Герметического Свода» около I в. н. э. (хотя и это также условно). Герметизм продолжает египетскую традицию, основанную на Боге-Маге, однако теперь акцент смещается на Человека-Мага-Бога [49].

Герметизм утверждает, что человек может стать богом: «Таково конечное Благо тех, кто владеет Знанием, – стать Богом» (Поймандр). Герметизм утверждает силу знания и познания, возможность трансформации, в конце концов, возможность бессмертия. Герметизм технологичен, более того – герметизм в какой-то мере представляет именно тот тип магии, который известен сегодня как техномагия. Неудивительно, что эта концепция вдохновляла множество людей в последующие века. Герметизм является непосредственным родителем алхимии, как внешней, так и в особенности внутренней. Также очевидна разница с концепциями предыдущих веков, даже с прародительницей герметизма – египетской традицией. Герметизм, более распространенный среди «философствующего» населения империи (Александрии), был почти на тысячу лет подавлен христианской доктриной. Как писал Ф. Ф. Зелинский в книге «Из жизни идей»:

«Так погиб герметизм – погиб торжественно и славно, в багровом закате солнца земной любви, с надеждой на ее воскресение в далеком будущем, на возрожденной земле, среди новых людей. Промежуточное состояние мира под властью христианства казалось его пророкам царством мрака и смерти, культом могилы взамен прежнего радостного культа святынь и храмов...»

Мы наблюдаем дальнейшее развитие герметизма в эпоху Возрождения, где он, по словам Мэнли П. Холла, дал философскую и идейную основу движениям иллюминатов, франкмасонов и розенкрейцеров.

Гностицизм. Гностицизм является «второй» частью наследия позднего политеизма. Хотя герметизм и гностицизм начинались приблизительно со сходных позиций (например, герметический Асклепий был найден в библиотеке Наг Хаммади среди гностических книг), однако гностицизм испытал большее влияние зарождающегося христианства. Иногда его даже называют эзотерическим христианством. В отличие от «египетски-ориентированного» герметизма, в гностицизме прослеживаются более вавилоно-персидские и в особенности зороастрийские корни (даже после распространения христианства гностические культы и секты были еще долгое время распространены именно на

Ближнем Востоке) [50]. Общая идея гностицизма сходна с герметизмом: существует некоторое скрытое знание, посредством которого можно объединиться с божественным.

«Это тайные слова, которые сказал Иисус живой и которые записал Дидим Иуда Фома. И он сказал: Тот, кто обретает истолкование этих слов, не вкусит смерти. Иисус сказал: Пусть тот, кто ищет, не перестает искать до тех пор, пока не найдет, и, когда он найдет, он будет потрясен, и, если он потрясен, он будет удивлен, и он будет царствовать над всем» (Евангелие от Фомы).

Считается, что это знание было передано самим Христом и сохранено его учениками. Однако сама идея этого знания принципиально расходится с герметизмом. Гностики говорят об трансцендентности этого знания: его невозможно передать, его нужно пережить непосредственно. «Познание бога у гностиков не рационально, а имеет сверхъестественное содержание» [50]. Поэтому гностики – это в первую очередь мистики, а не маги. Хотя они и проводят ритуалы, их цель – пережить транс божественного. В этом главная разница между мистиками и магами. Сам гностицизм очень неоднороден, в нем масса течений, которые по-своему трактуют как дуализм (что очень резко проявляется в гностицизме), так и проблему зла в мире. Начиная со II в. н. э. официальная церковь начинает борьбу с гностицизмом, следствием которой является почти полное истребление как гностической литературы, так и культов на ее основе.

Теургия и неоплатонизм. Дальнейшим развитием синкретизма – слияния различных магических и философских систем – является неоплатонизм и конкретно теургия:

«В числе этих феноменов находится и теургия, возникшая во II веке при Марке Аврелии и представляющая собой магию, испытавшую на себе влияние философии. В дальнейшем, благодаря усилиям Ямвлиха, а затем и Прокла, теургия превратится в особую форму магии – магию, интерпретированную и обоснованную философски, и под названием белой магии перейдет в Средние века» [51].

Теургия по-иному толкует следующий принципиальный вопрос: если в магии, и в особенности в египетской традиции, маг «заставляет» божественную сущность делать выгодные для мага действия, то как может низшее существо «заставить» что-то делать высшее существо?

«Далее: так называемые принуждения богов вообще являются достоянием богов и возникают лишь как будто направленные на богов. Следовательно, они выступают не как внешние и не как связанные с принуждением, но подобны благу, оказывающему помощь по необходимости, причем всегда так и никак иначе. Поэтому подобная необходимость связана с благим волеизъявлением и свойственна любви...» (Ямвлих, «О египетских мистериях»)

В теургии маг не принуждает высшую сущность. Богам нравится помогать магам, если те к ним соответствующим образом обращаются. Это в дальнейшем станет ключевым принципом построения магических ритуалов при работе с высшими сущностями. Теургию следует отличать от герметизма, поскольку она проповедует непознаваемый, сверхчувственный, сверхъестественный, надразумный божественный принцип, который является основой всего существующего. По словам Плотина, «это бытие есть и остается богом, не существует вне его, а есть именно сама его тождественность». Следует сказать, что мистический характер теургии, как и всего неоплатонизма, оказал значительное влияние на христианство и в дальнейшем на средневековое теологическое мышление, а через него и на магические практики.

Со смертью Прокла (412–485 гг. н. э.) заканчивается этот изумительный период человеческой истории. Из всех мистических, магических и религиозных течений позднего политеизма победило наиболее консервативное течение – ортодоксальное христианство. При поддержке государственной власти оно начало настоящее истребление всех конкурирующих течений, которые с этого момента стали именоваться язычеством.

Магия монотеистических религий

Монотеизм, по мнению многих авторов, был в той или иной степени подготовлен историческими процессами централизации государственной структуры. Однако во многих странах централизация так и не привела к созданию монотеизма, примеры тому Древний Египет, Римская империя (за исключением поздней империи), Китай. Например, в Древнем Египте при фараоне Аменхотепе IV в 1375 году до н. э. была попытка утвердить культ единого бога Атона. Однако после смерти фараона в 1358 году до н. э. политеизм вновь был возрожден.

Магия монотеистических религий, в основном европейская, получает в этот период специфичное развитие, определенное сосуществованием с ортодоксальной церковной догмой и многочисленными преследованиями. С середины первого тысячелетия и до середины второго тысячелетия нашей эры монотеизм боролся с политеизмом на Ближнем Востоке и в европейском регионе. Эта борьба имела различные формы: преследование ересей, вытеснение уже имеющихся верований и культов, крестовые походы, инквизиция. Причем это относится не только к христианству, но и к мусульманству. Если на экзотерическом уровне религии боролись друг с другом и монотеизм постепенно вытеснил политеизм, то на эзотерическом уровне различные направления магии успешно сосуществовали и дополняли друг друга. На этот период приходится появление важных магических теорий и систем. Во-первых, это алхимия. Хотя алхимии приписывается долгая история, ее корни находятся в периоде раннего монотеизма. Во-вторых, христианская догматика создала образ дьявола и связала зло с ним. За этим последовало объяснение магического акта с высшей сущностью как заключение договора с дьяволом и появление черной магии. В-третьих, народная магия, которая никогда не исчезала, трансформировалась в феномен ведовства. Это произошло опять же не без влияния церкви и ее инквизиции. В-четвертых, иудейская система, которая была практически забыта, внезапно получила новый импульс. Так, Каббала, которую мы знаем сегодня, проникла в западную неиудейскую магию сравнительно недавно, только в XV–XVI вв. Рассматривая историю магии монотеистического периода, укажем на множество гримуаров – книг заклинаний, возникших с II по XVI вв. В заключение нужно упомянуть две особых системы, возникших сходным путем: енохианскую магию, которая появилась в начале XVII в. в работах Джона Ди и Эдварда Келли, а также работы Эммануила Сведенборга (середина XVIII в.), которые привели к созданию Новой Церкви.

Рис. 6. Питер Брейгель Старший. «Алхимик», 1558 г.

Алхимия. Начало алхимии приходится на самое начало европейской монотеистической эры – IV в. н. э., некоторые авторы относят его к работам Зосимы Панополитанского [32]. Различаются две алхимии – внешняя и внутренняя. Большинство алхимических работ посвящены внешней алхимии – «получению живого золота», трансмутации металлов и т. д. Внутренняя алхимия

связана с «трансмутацией» самого адепта, его внутренним очищением и саморазвитием. С самого начала следует признать, что алхимических текстов сохранилось великое множество, однако их серьезная обработка значительно осложнена тем покровом таинственности и мистики, которым старались окутать их алхимические авторы. Из-за аллегорического языка, которым пользовались авторы, иногда сложно понять, что конкретно имелось в виду, и остается место для всевозможных трактовок.

Алхимия исходит из той предпосылки, что металлы, как, впрочем, и остальные вещества, состоят из базовых элементов (обычно «ртути» и «серы»); существенным является соотношение этих базовых элементов. Изменяя это соотношение, можно изменять сами вещества. Алхимики верили в существование особого катализатора, философского камня, великого эликсира, который необходим для трансмутации. Кстати, идея философского камня удивительным образом включает в себя совершенно новую идею: философский камень может продлить человеческую жизнь, излечить от болезней и даже сделать бессмертным. Эта весьма странная идея вообще не характерна для развития западной магии. Представляется возможным заимствование из ранних даосских трактатов, где китайские алхимики также пытались найти рецепт трансмутации, однако для совершенно другой цели – как раз для обретения бессмертия [37]. Однако, как это всегда происходит с заимствованиями, философский камень пытались найти чисто западными методами – путем внешних операций с элементами. Как бы там ни было, алхимия пришла в упадок, как в даосизме (уже в династиях Сун и Мин), так и в западной магии. Начиная с XVIII столетия ее уже никто серьезно не воспринимал. Несмотря на это, внешняя алхимия сделала очень многое для дальнейшей химии; для магии она оставила массу способов создания искусственных существ (так называемых гомункулов), многие из которых перейдут в дальнейшем в «сущностную» магию. Внутренняя алхимия по-прежнему представляет собой объект изысканий множества практиков.

«Храм „Германубис“ внес значительный вклад в возрождение исследований западной алхимической традиции. Правда, еще в изначальном „Золотом Рассвете“ существовала небольшая группа практических алхимиков, возглавлявшаяся преподобным У. А. Эйтоном, – но она прекратила свою работу, по всей видимости, вскоре после 1900 года. Весьма знаменательно, что Регардье, тщательно собиравший материал для своей работы о „Золотом Рассвете“, так и не смог проследить выполнение какой-либо операции, основанной на алхимической части манускрипта „Золотого Рассвета“, известного как Z2. Бристольские же оккультисты, напротив, провели большое количество

алхимических операций на базе Z2» [52].

Черная магия. Разделение на черную и белую магию, введение всего того философского контекста, который мы подразумеваем под черной магией, является «изобретением» монотеизма. Зло, из которого черная магия должна черпать свою силу, противопоставляется добру, которое олицетворяет единый бог. Добро и зло в этой связи являются двумя сторонами одной медали, они оба божественны и не могут существовать друг без друга. Более того, чем один бог добрее, тем другой бог злее, – из этого контекста вышла концепция зла как основополагающая идея черной магии.

Как мы уже упоминали, острая борьба добра и зла характерна для зороастризма. Для других религий, таких как дозороастрийские, нордические и древнеегипетские верования, подобный антагонизм довольно-таки чужд. Для них существует некий всемирный порядок, который включает в себя необходимость зла. Например, в нордической традиции зло ассоциируется с Локи, однако Локи – злобный проказник и шутник – иногда ведет себя совершенно мудрым образом, спасая тем самым богов от еще больших «неприятностей». В Египте бог Ра борется со злобными существами в форме крокодилов [44], Сет ведет заговоры против Осириса, однако все это несравнимо с враждой зороастрийских Ахура-Мазды и Ангра-Майнью [53]. Идея черной магии как добровольного договора со злом находится именно в контексте зороастризма, идеи которого через иудаизм проникли в христианство. Поэтому черный маг договаривается со злом для получения каких-либо выгод и в свою очередь привносит еще больше зла в мир. Однако это абсолютно экзотерическая точка зрения, которая разработана именно христианской церковью для своей паствы.

Эзотерическая точка зрения тесно касается демонологии. Демоны до монотеизма представлялись скорее функциональными созданиями, анимистическими духами, которые специализировались на выполнении некоторой работы. Согласно функциям выделялись добрые духи и злые. Например, в ассирийской демонологии выделялось семь раз по семь видов злых духов [23], каждый из которых имел собственную функцию, во многом связанную с элементарными стихиями. В 1-й книге Еноха, относящейся ко II веку до н. э., также вводится иерархия божественных Хранителей, разделяющихся по функциям, часть из которых (200) стали впоследствии «плохими» [54]. Само обозначение духа как демон (daimon) является греческим, и поначалу не было разделения на добрых ангелов – *aggeloi* (посланец бога) – и злых демонов.

Ямвлих так описывает демонов:

«Вообще же, божественное – предводительствующее и предстоящее устройству сущего, а демоническое – служебное, воспринимающее все то, что могли бы приказать боги, и ревностно использующее свободу действия для исполнения того, о чем боги мыслят, чего желают и что предписывают» [55].

По-видимому, функциональность демонов вызвана ассоциациями с государственным устройством, где различные служащие выполняют различные функции. В силу более низкого положения демонов (по отношению к богам) они больше подвержены влиянию страстей, отчего и могут являться проводниками зла. В «завещании Соломона», гримуаре, написанном в I–IV вв. н. э., описана также иерархия демонов и их функции; примечательно, что демоны Соломона уже чисто отрицательные. Можно предположить, что неоплатонизм в значительной мере повлиял на это разделение. Нужно отметить, что не только демоны, но также и ангелы разделены по своим функциям.

Маг контактирует с демонами или же с ангелами, поскольку те являются служебными элементами мира, они – его скрытые «пружины». Однако сложно согласится с той точкой зрения, что обращение к ангелу является актом «белой магии», а обращение к демону – актом «черной магии». Скорее нужно разделять результаты действий, где причинение вреда традиционно именуется как «maleficium». История оставила нам немало образцов «черной» магии, которые на самом деле существовали задолго до того, как их объявили «черными».

Ведовство. Если работа с сущностями была и до христианства, то ведовство является прямым порождением христианства. Феномену ведовства посвящено немало работ [56; 57], которые можно вспомнить в этой главе. История ведовства начинается с доисторических и внеисторических языческих культов. Большая их часть связана с различными народными верованиями, суевериями, свойствами растений, животных, камней, металлов и известна как деревенская или народная магия. В этом контексте географически различные народные магические системы незначительно отличаются друг от друга, как, например, славянские и арабские системы [58]. Идейным вдохновителем ведовства является движение катаров (по сути, церковный еретизм), начавшееся в XII веке, которое утверждало, что бог зла создал мир как ловушку для плоти и что именно он управляет земным миром (со всеми вытекающими последствиями).

Неудивительно, что прагматизм народной магии подхватил этот принцип. Ортодоксальное христианство, боровшееся до этого с языческими культами, теперь объединило церковную ересь, язычество, колдовство и идею зла в одном понятии – в лице колдунов и ведьм – и начало кровавое преследование.

Рис. 7. Ведьмы на метле и дьявол. Опубликовано в «The History of Mother Shipton», Aldermanbury, около 1750 г.

Говоря о ведовстве, нужно отметить, что магия отделялась от ведовства и не подвергалась такому же преследованию. Многие усматривали философскую разницу между магией и ведовством, в результате чего магия оказалась более «совместимой» с ортодоксальным христианством. Выживанию различных магических систем в средневековье также способствовал «исследовательский» характер магии: например, широко известны работы Джона Ди, посвященные исследованию свойств мира посредством божественного откровения. Услугами астрологов пользовались многие правители средневековья. Придворные маги вполне официально занимались изготовлением амулетов и талисманов.

Ведовство привнесло в развитие магии две новых идеи – идею «монотеистического бунтарства» и массу симпатических методов, которые основаны на идеях катаров и которые можно будет найти позже практически в каждом учебнике народной магии. В целом же ведовство вошло в историю как символ нетерпимости кровавой идеологии, в которую могут превратиться даже миролюбивые философии. Нужно отметить, что в современном виде, без сильного церковного давления, ведовство разделилось на несколько течений. Некоторые из них, такие как русское чернокнижье, тесно переплелось с черной магией, где наряду с типично симпатическими методами невозможно не обратить внимание на призывы к сущностям зла. Другие течения, такие как викка, находятся ближе к пантеизму и магии природы, то есть к исходным народным верованиям и культам.

Гримуары. Гримуары (книги заклинаний – см. обзор в [59]) представляют собой тексты по вызову демонов, демонологии, средневековые учебники магии, а также всевозможные компиляции магических техник. Особенной

характеристикой гримуаров является зачастую обратное датирование текстов и приписывание авторства текстов другим (более известным) персонам. Гримуары отталкиваются как от иудео-христианской, так и от антихристианской (черная магия и ведовство) систем. Гримуаров довольно много, наиболее известные из них: «Завещание Соломона» (предположительно II–IV вв. н. э.), «Ключ Соломона» (датируется XVI или XVII вв.), «Малый Ключ Соломона» (был хорошо известен уже в XVI в.), «Священная магия Абрамелина Мага» (датируется XV в.) [60] и т. д. Широко известны гримуары, имеющие не только иудео-христианские, но и арабские корни. Например, *Shams al-Ma'arif wa Lata'if al-'Awarif* (*The Book of the Sun of Gnosis and the Subtleties of Elevated Things*), написанный в XIII веке и основанный на таких элементах арабской магии, как магические таблицы, комбинации чисел и букв, коммуникации с джиннами.

Каббала. Каббала сыграла большую роль в европейской магии по нескольким причинам. Во-первых, каббала довольно технична, она обладает структурой и оперирует цифрами. Эта техничность позволяет работать с потусторонними понятиями в терминах этого мира – в противовес мистике – и потому легко прижилась в западном рациональном уме. Алхимики и астрологи, которые до этого также пытались выразить мир в определенной структуре и цифрах, нашли в каббале подтверждение собственным идеям. Недаром идеи каббалы были подхвачены именно в момент позднего Средневековья, когда общество было готово к этой техничности (в отличие от поздней античности). Считается, что каббала была ассимилирована европейской эзотерикой в XV веке, когда появились первые нееврейские сочинения на эту тему [32]. Другие авторы относят проникновение каббалы в Европу к XIII веку [61]. Само слово «каббала» появилось в литературе не ранее XI века н. э. Синтез каббалы с европейскими мистическими учениями, такими как неоплатонизм и герметизм, зачастую связывают с именем Джованни Пико делла Мирандолы (1463–1494).

Во-вторых, каббала оперирует терминами иудейско-христианской религии, которые прочно укоренились в средневековом сознании. Каббала в какой-то мере смогла удовлетворить потребности той части эзотерически настроенной публики, которая не могла оторваться от христианских корней. Ссылка на традицию, которая берет свое начало от Авраама и Моисея, должна придавать этой системе «еще больший вес». Сама каббала является мистическим толкованием Ветхого Завета [62]; по иудейской легенде, это толкование было дано самим Богом. Ко всему прочему идея тайного знания каббалы почти идеально совпадает с герметической и гностической идеей тайного знания, поэтому для ассимиляции каббалы почти не было никакого идейного сопротивления.

Рис. 8. Каббалистическое Древо Жизни

Каббала привнесла в магию несколько существенных компонентов. Самое главное – каббала создала в магии определенную структуру, образованную десятью сефирот – сферами, преломляющими божественную энергию для дальнейшего «использования». Эта структура известна как «Древо Жизни» (см. рис. 8). На эти сферы завязана масса симпатических аналогий, имен, планов, соответствий, что позволяет работать с соответствующими планами или энергиями. Можно сказать, что каббала внесла структурированное эзотерическое понимание мира, которое можно использовать в магических операциях [62].

Помимо этого, каббала внесла новую техническую компоненту, основанную на численно-буквенных соотношениях. Эти соотношения были известны еще с вавилонских времен (например, пифагорейские и неопифагорейские течения) и широко используются в арабской магии. Однако на иудейской почве они получили новое развитие: в древне-иудейском письме нет гласных букв, поэтому все слова записываются в сокращениях, что дает массу вариантов для интерпретаций. Более того, два разных слова, дающие, однако, одно и то же численно-буквенное соотношение, считаются равными по своему эффекту. Переставляя буквы или слова так, чтобы их число оставалось одним и тем же (так называемая гематрия), можно проводить множество интересных вещей: например, найти в Библии объяснения того, что «и вот три мужа стоят против него» – это на самом деле «Михаил, Гавриил и Рафаил» [54]. Очевидно, что, привлекая компьютер для подобных операций, можно извлечь еще больше тайн из практически любого текста [63].

Енохианская система. Енохианская система находится в русле классических западных магических течений и является, по большому счету, объединением численно-буквенной системы и работы с сущностями. Однако она выделяется из средневековой магии по ряду причин. Во-первых, енохиана является последней известной несинтетической магической системой, которая внутри себя закончена и непротиворечива. Эта система основана на истории с падшими ангелами из книги Еноха, поэтому вся система и носит имя «енохианская».

Считается, что ангелы передали ее Джону Ди и Эдварду Келли с 1582 по 1587 год [64].

Рис. 9. Джон Ди (а); Эдвард Келли (б); Эммануил Сведенборг (в)

Во-вторых, енохианская система, как и каббала, технологична: сами послания можно описать как систему контроля над «человеческой сферой» и принципов того, как ей можно управлять. Система управления заключается в построении определенных комбинаций из букв, имен, создании специальных приспособлений и т. д. Используя современный язык, ее можно представить как систему управления неким «компьютером», где программы создаются путем определенных численно-буквенных комбинаций и обращений к соответствующим «функциям операционной системы». К тому же енохианская система окутана покровом неизвестности, что также привлекает к ней внимание. Считается, что было передано само описание системы, но принципы ее активирования так и не были переданы [65]. Также Дональд Тайсон высказывает мнение, что эта система является ключом к Апокалипсису.

Эммануил Сведенборг. Сведенборг родился в 1688 году и в светской жизни был ученым – физиком, астрономом, математиком, геологом. В возрасте 56 лет его посетили видения: «...эту же ночь открылся и мой внутренний взор, так что я получил возможность видеть обитателей мира духов, небеса и ад, и, благодаря этому, множество скрытых аспектов бытия. После этого я совершенно оставил мои занятия в земных науках и посвятил себя исключительно духовным постижениям и Господь Сам руководил моими записями об этом» [66].

Сведенборг опубликовал множество работ на основе своих видений (особенно известен его «Духовный Дневник»), которые касаются описаний жизни после смерти, содержат комментарии к Библии, а также новую трактовку христианской догматики, послужившую образованию «Новой Церкви». Сведенборг был также знаменит своими предсказаниями. В целом влияние Сведенборга на магические практики невелико, однако интересен сам способ получения откровения, который похож на то, как получили свои откровения Джон Ди и Эдвард Келли или же Алистер Кроули (Книга Закона, см. [67], [68]).

Монотеистические магические системы достаточно популярны и на сегодняшний день, особенно после того, как некоторые из них (енохианская система, Гюэтия, магия Абрамелина) вошли в программу подготовки ордена «Золотая Заря». Следует сказать, эти магические системы отражают миропонимание именно эпохи монотеизма и не встречаются ни до монотеизма, ни после него. Основным моментом монотеистических магических систем заключается в яркой поляризации на черную и белую магию и в коммуникации с потусторонними сущностями – ангелами и демонами. В дальнейшем эта концепция будет значительно изменена вместе с изменением социальных установок.

Магия постмонотеизма и предпосылки парапсихологии

Период магии постмонотеизма начался в Европе в конце XVIII века. Как это происходит с подобными социальными процессами, в обществе созрели новые идеи, которые, в свою очередь, дали новый толчок магическим практикам. В конце XVIII – первой половине XIX веков происходят три новых процесса: развитие новых естественнонаучных теорий, окончательное размежевание между наукой и магией и падение авторитета монотеизма. Все эти процессы одинаково важны для правильного понимания развития магических теорий и формирования современной парапсихологии.

Две естественнонаучные теории подтолкнули магию к новым «экспериментам». Первая теория – это теория эволюции (дарвинизм) и разгоревшийся спор виталистов. Виталисты утверждали наличие тонкой биоэнергии, взаимодействующей с живыми организмами. Магическими отголосками стали теории «живого магнетизма» Антона Месмера, Од Райхенбаха и т. д. В это же время заново открываются для европейской магии индийская прана и китайская ци или чи, происходит слияние многих восточных методов с западной философией и синтез новых идей. Индийское влияние особенно сильно проявляется в работах Теософского общества и самой Блаватской.

Вторая теория – это развитие психологии в целом и теория подсознания Зигмунда Фрейда в частности. «Психологическая» магия передает «работу» подсознания с помощью магического транса, внушения или использования символов (сигилы Остина Спейра). Как нам кажется, именно психологическая теория породила известный спор о внутреннем или внешнем источнике магии:

является ли маг источником действия или же источник действия находится в окружающем мире? Психологическая теория магии нашла множество поклонников, таких как Пит Кэрролл с его магией хаоса, Израэль Регарди, Дион Форчун и т. д.

В это же время наука окончательно отделяется от магии, и формируется институт критики, призванный заботиться о чистоте науки. Это отделение порождает в самой магии образование различных тайных и полутайных обществ. Среди них стоит упомянуть орден «Золотая Заря» и Теософское общество, поскольку именно они в наибольшей степени повлияли на современную магию. Третий процесс, начавшийся в постмонотеизме, – это ослабление церковного давления, либерализация и возврат к политеистическим верованиям, которые были подавлены привнесенным монотеизмом. Поскольку политеизм (язычество) был на тот момент практически уничтожен, то многие формы либо восстанавливались по крупицам как культурное наследие, либо же создавались заново. Здесь можно привести примеры восстановленной нордической традиции и созданной заново викки. Поскольку этот политеизм все-таки «моложе» своих предшественников почти на две тысячи лет, то мы будем обозначать его как современный политеизм.

Необходимо отметить также взрыв интереса к спиритуализму в Америке, начавшийся в 1848 году. Считается, что идеи Сведенборга и месмеризма, импортированные в Америку, послужили началом этому процессу, который уже к 1855 году принял массовый характер. Движение спиритуалистов основало в 1882 году Лондонское общество психических исследований, которое очень много сделало для исследований парапсихологических явлений. Считается, что расцвет спиритуализма закончился к 1920 году, хотя многие группы существуют и до сих пор по всему миру.

Идея флюида прочно осела в магической практике этого периода. Вот как Элифас Леви в своей работе «Учение и ритуал высшей магии» (1856) [69] видит магическую доктрину:

«В природе существует сила, совершенно иначе могущественная, чем пар; благодаря этой силе человек, который сможет завладеть и управлять ею, будет в состоянии разрушить и изменить лицо мира... Этот агент, едва открывающийся ощупью учениками Месмера, есть именно то, что средневековые адепты называли первой материей великого дела. Гностики сделали из него огненное тело Святого Духа; его же обожали в тайных обрядах Шабаша или Храма, под

иероглифическим видом Бафомета или Андрогина, козла Мендеса».

Идея флюида многократно подхватывалась, дополнялась и видоизменялась также и вне магического русла: стоит отметить работы Райхенбаха (1788–1869) по изучению энергии «Од» («Одомагнетические письма», 1848), Альберта де Роша и многих других.

Психологическая теория магии. Психологические теории в магической практике до XVIII в. н. э. не встречаются. Само слово «психология», образованное из греческих слов «psyche» (душа) и «logos» (учение, наука), появилось впервые только в XVIII веке в работе немецкого философа Христиана Вольфа. Интерес магии к психологии возбудило следующее наблюдение. Еще Месмер погружал своих пациентов в трансовые состояния (так называемый сомнамбулизм). Многочисленные последующие опыты показали, что люди в трансовом состоянии могут демонстрировать различные эффекты – предсказание будущего, рекомендации к собственному лечению и т. д. [5] После неудачи в нахождении лечебного средства на основе животного магнетизма интерес к поиску флюида возобновился именно с началом исследований трансовых состояний – они тогда именовались «состояниями магнетизма». Считается, что эти исследования начались с 1841 года. В последующие годы утверждалось, что в состоянии гипноза человек способен к активизации особых способностей, например, способен коммуницировать с духами и т. д. (как раз на это время приходится пик спиритуализма в США). Однако существенный вклад как в психологическую теорию, так и в ее прикладной «магический аспект» был сделан Зигмундом Фрейдом (1856–1939) и Карлом Юнгом (1875–1961).

Теория подсознания Фрейда внесла решающий вклад в то, чтобы перенести область магической деятельности в сферу изучения сознания и подсознания. Теперь паранормальная деятельность в трансовом состоянии объясняется тем, что магические способности доступны только подсознанию (как особая система регуляции жизнедеятельности), а в трансовом состоянии человек получает доступ к ним (через блокировку сознания). Соответственно, магические практики направлены на то, чтобы «обхитрить» сознание и «незаметно» подкинуть нужное задание подсознанию. На этом принципе основано немало интересных систем – построение сигил, например. Более того, тренировка достижения трансовых состояний включена в большинство практических курсов по магии. В этих целях применяются и такие современные психотехники, как нейролингвистическое программирование (НЛП) [70], хотя само НЛП относится к прикладной психологии и никак не касается магии.

Юнг считается отцом современной внешней магии. Его работы настолько необычны даже для психологии, что приходит на ум тесное знакомство Юнга с магическими теориями. В целом магия обязана Юнгу двумя серьезными вещами. Во-первых, Юнг ввел теорию архетипов – некоторых психических «образований», которые встречаются у всех людей, независимо от их расы, пола и происхождения [71; 72]. Архетипы Юнга очень напоминают современные эгрегоры, первые упоминания о которых относятся приблизительно к тому же времени. Американские исследователи ясновидения (нелокального восприятия) напрямую связывают архетипы Юнга с неким суперразумом (в американской терминологии – матрица). Во-вторых, Юнг ввел в научный оборот термин синхроничность, который очень сходен с некоторыми проявлениями симпатического принципа [73; 74]. Небезынтересно, что теории Юнга поддерживались физиками – Эйнштейном и Паули.

Теософское общество. Чтобы немного понять идеи Теософского общества, нужно погрузиться в атмосферу второй половины XIX века. Вера в возможности науки «познать-объяснить-измерить-управлять» была на тот момент почти безграничной. В воздухе витала идея универсализма – поиска универсальных принципов в науке, эзотерике, религии. Это мнение очень четко прослеживается в работах Е. П. Блаватской (1831–1891), основателя Теософского общества

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

В некоторых технологиях воспроизводимость достигает 100 %, однако в среднем считается, что в 20–25 % случаев результат подвержен влиянию посторонних

факторов, которые искажают его воспроизводимость.

Купить: https://tellnovel.com/kernbah_serгей/sverh-estestvennoe-nauchno-dokazannye-fakty

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)